

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ФЕДОРИН против РОССИИ»

(Жалоба № 9536/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

15 ноября 2016 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Федорин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая
Комитетом, в состав которого вошли:
Бранко Лубарда, *Председатель*,
Пер Пастор Виланова,
Георгиос А. Серхидес, *судьи*,
а также Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя 18 октября 2016 г. закрытое совещание по делу,
выносит следующее постановление, утверждённое в
вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в связи с жалобой (№ 9536/10) против Российской Федерации, поданной в Суд 28 декабря 2009 г. согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Дмитрия Владимировича Федорина (далее — «заявитель»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 3 июня 2015 г. жалобы о предположительно незаконном и чрезмерно длительном содержании под стражей в бесчеловечных условиях и об отсутствии заявителя и его адвоката на рассмотрении его двух кассационных жалоб были коммуницированы Властям, а остальная часть жалобы была объявлена неприемлемой.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1980 года рождения, проживает в г. Самаре.

5. 14 октября 2009 г. около 20:35 заявитель был задержан сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее — «ФСКН») в ходе проверочной закупки у него наркотических средств. По словам заявителя, он был доставлен в отдел ФСКН примерно в 23:00. Его версия событий подтверждается двумя сотрудниками ФСКН и двумя понятыми. Протокол задержания не составлялся. Кроме того, на следующий день примерно в 02:00 он был помещён в камеру, в

которой не было кровати, стула, света, туалета или проточной воды и которая была испачкана грязью и фекалиями. Во время содержания под стражей ему не давали еду или питье, не разрешали пользоваться туалетом, и ему приходилось мочиться в пластиковую бутылку. В 18:30 в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело, и через тридцать минут следователь составил протокол задержания, тем самым официально заключая заявителя под стражу. В тот же день в 23:55 заявителя перевели в изолятор временного содержания.

6. 16 октября 2009 г. Октябрьский районный суд г. Самары избрал в отношении заявителя меру пресечения в виде заключения под стражу. В частности, суд упомянул следующие аргументы: тяжесть и характер обвинений; наличие непогашенной судимости; отсутствие «источника постоянного дохода»; и, следовательно, возможность того, что заявитель продолжит преступную деятельность, скроется или воспрепятствует осуществлению правосудия каким-либо иным образом. Заявитель не обжаловал соответствующее постановление.

7. 11 декабря 2009 г. районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 15 января 2010 г., сочтя, что основания для избрания меры пресечения сохраняются, а основания для её изменения отсутствуют. Кроме того, суд отметил, что у заявителя имелись постоянное место жительства и работа, но при этом указал, что у заявителя «не было источника постоянного дохода».

8. 22 декабря 2009 г. Самарский областной суд отклонил жалобу заявителя, поддержав доводы районного суда. При рассмотрении кассационной жалобы присутствовал прокурор, а заявитель и его адвокат — нет.

9. 12 февраля 2010 г. Куйбышевский районный суд г. Самары признал заявителя виновным в продаже наркотических средств в крупном размере и приговорил его к восьми годам лишения свободы в исправительном учреждении строгого режима.

10. 4 мая 2010 г. Самарский областной суд оставил обвинительный приговор без изменений. На рассмотрении кассационной жалобы присутствовал прокурор, а заявитель и его адвокат — нет.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

11. Заявитель жаловался на то, что условия его содержания под стражей в помещении ФСКН нарушали статью 3 Конвенции, которая гласит:

19. Заявитель утверждал, что он был задержан 14 октября 2009 г.

А. Приемлемость

20. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

21. Европейский Суд прежде всего отмечает, что по ряду дел против России он уже устанавливал нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с несоставлением протокола задержания сразу же после задержания (см., например, постановления Европейского Суда по следующим делам: «Александр Соколов против России» (*Aleksandr Sokolov v. Russia*), жалоба № 20364/05, § 68—73, от 4 ноября 2010 г.; «Иван Кузьмин против России» (*Ivan Kuzmin v. Russia*), жалоба № 30271/03, § 81—84, от 25 ноября 2010 г.; и «Рахимбердиев против России» (*Rakhimberdiyev v. Russia*), жалоба № 47837/06, § 30—37, от 18 сентября 2014 г.).

22. Власти не отрицали, что задержание заявителя было официально оформлено только на следующий день. Европейский Суд также принимает во внимание объяснения сотрудников ФСКН и понятых, которые подтверждали утверждения заявителя.

23. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу о том, что содержание заявителя под стражей с 14 по 15 октября 2009 г. осуществлялось не «в порядке, установленном законом», и что оно, следовательно, противоречит пункту 1 статьи 5 Конвенции. Соответственно, было допущено нарушение данного положения.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

24. Заявитель также жаловался на то, что ему было отказано в праве на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение из-под стражи до суда в нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, который предусматривает следующее:

«Каждый задержанный или заключённый под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделённому, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока

или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

25. Власти утверждали, что срок содержания заявителя под стражей не превысил пределов, установленных законом. Протокол допроса и протокол задержания, подписанные заявителем, указывают на то, что заявитель был безработным и что он в устной форме заявил о наличии у него работы только в ходе судебного разбирательства. При помещении заявителя под стражу и продлении срока его содержания под стражей суды надлежащим образом оценивали все доказательства, в частности, наличие у него предыдущих судимостей в связи с совершением тяжких преступлений, включая непогашенную судимость за хранение наркотиков, а также тот факт, что он не был женат и не имел детей.

26. В своих возражениях заявитель указал, что он ранее был судим за хранение наркотиков, а не за торговлю ими.

А. Приемлемость

27. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

28. Заявитель был задержан 14 октября 2009 г. и признан виновным 12 февраля 2010 г. Таким образом, подлежащий рассмотрению период составляет чуть меньше четырёх месяцев.

29. Суд отмечает, что задержание заявителя было обусловлено наличием разумного подозрения в том, что он торговал наркотическими веществами. Остаётся установить, предоставили ли судебные власти «существенные» и «достаточные» основания, оправдывающие его содержание под стражей, а также проявили ли они «особую тщательность» в ходе производства по делу (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 июля 2016 г. по делу «Бузаджи против Республики Молдова» (*Buzadji v. the Republic of Moldova*), жалоба № 23755/07, § 102).

30. Одним из факторов оценки риска того, что заявитель мог скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать отправлению правосудия, была тяжесть предъявленных заявителю обвинений (см. пункты 6, 7 и 8 выше). Тем не менее, Европейский Суд неоднократно устанавливал, что хотя тяжесть предъявленного обвинения является существенным фактором

при оценке риска того, что обвиняемый скроется или продолжит заниматься преступной деятельностью, необходимость продления срока содержания под стражей не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения с учётом одной только тяжести предъявленного обвинения (см. постановления Европейского Суда по следующим делам: «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, § 102, от 8 февраля 2005 г.; «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, § 180, ECHR 2005-X (извлечения); и «Чумаков против России» (*Chumakov v. Russia*), жалоба № 41794/04, § 159, от 24 апреля 2012 г.). В связи с этим Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, были ли другие основания, приведённые национальными судами, достаточными для обоснования содержания заявителя под стражей.

31. Европейский Суд отмечает, что российские суды придали особое значение риску того, что заявитель может скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью. Оценка данного риска основывалась на его предыдущих судимостях, отсутствии работы и семьи. В этих обстоятельствах выводы национальных судов о том, что заявитель мог скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью, не выглядят необоснованными. Несмотря на то, что отсутствие у заявителя работы или семьи не могло само по себе послужить основанием для помещения его под стражу, данные обстоятельства могли упрочить опасения того, что он может скрыться.

32. Что касается вопроса о том, проявили ли власти «особую тщательность» в ходе производства по делу, Европейский Суд отмечает, что заявитель содержался под стражей менее четырёх месяцев. Ничто в представленных материалах не свидетельствует о наличии существенного периода бездействия со стороны органов прокуратуры или суда. В таких обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу о том, что компетентные национальные органы продемонстрировали особую тщательность при рассмотрении дела заявителя.

33. Таким образом, нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции допущено не было.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

34. Заявитель также жаловался, что ни он, ни его адвокат не присутствовали 22 декабря 2009 г. на слушании, на котором была рассмотрена его кассационная жалоба и продлено содержание под стражей. Он ссылаясь на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правоты его

заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

35. Власти признали факт нарушения.

36. Заявитель принял к сведению признание нарушения Властями.

А. Приемлемость

37. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

38. Как неоднократно указывал Европейский Суд, отсутствие заявителя и (или) его адвоката в ходе рассмотрения кассационной жалобы влечёт за собой нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции (см., среди прочих прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 мая 2012 г. по делу «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*), жалоба № 5826/03, § 161—164, и постановление Европейского Суда от 13 ноября 2012 г. по делу «Пятков против России» (*Pyatkov v. Russia*), жалоба № 61767/08, § 128—133).

39. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что ни заявитель, ни его адвокат не присутствовали на рассмотрении кассационной жалобы 22 декабря 2009 г.

40. Принимая во внимание свою устойчивую практику по данному вопросу и обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд не видит никаких оснований для того, чтобы прийти к иному выводу. Соответственно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

41. Наконец, заявитель жаловался на то, что его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, было нарушено в связи с необеспечением национальным судом участия его и (или) его адвоката на слушании, на котором была рассмотрена кассационная жалоба, 4 мая 2010 г. Пункт 1 статьи 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

«Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>»

42. Власти признали факт нарушения.

43. Заявитель принял к сведению признание нарушения Властями.

А. Приемлемость

44. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

45. Европейский Суд приходил к выводу о том, что в российской правовой системе отсутствие заявителя и (или) адвоката при рассмотрении кассационной жалобы нарушает принцип равенства сторон (см., например, постановления Европейского Суда по делам «Сибгатуллин против России» (*Sibgatullin v. Russia*), жалоба № 32165/02, § 38—50, от 23 апреля 2009 г.; «Саид-Ахмед Зубайраев против России» (*Sayd-Akhmed Zubayrayev v. Russia*), жалоба № 34653/04, § 27—33, от 26 июня 2012 г.; и «Козлитин против России» (*Kozlitin v. Russia*), жалоба № 17092/04, §§ 58—73, от 14 ноября 2013 г.).

46. В настоящем деле Суд отмечает, что рассмотрение кассационной жалобы проходило в отсутствие заявителя и его адвоката, в то время как в зале суда присутствовал прокурор, который представлял свою позицию устно.

47. Принимая во внимание свою устойчивую практику, Европейский Суд не видит оснований для того, чтобы прийти к иному выводу. Соответственно, в данном отношении имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

48. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

49. Заявитель требовал 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

50. Власти оставили этот вопрос на усмотрение Европейского Суда.

51. С учётом установленных нарушений Европейский Суд полагает, что заявитель должен был испытать чувство страдания и отчаяния. Тем не менее, требуемая им сумма представляется чрезмерной. Принимая решение на основании принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

52. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежа в размере, равном предельной учётной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* жалобу приемлемой;
2. *постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
4. *постановляет*, что нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции допущено не было;
5. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции;
6. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
7. *постановляет*:
 - (а) что в течение трёх месяцев государство-ответчик обязано выплатить 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро в качестве возмещения морального вреда с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учётной ставке Европейского центрального банка в течение периода начисления пени, плюс три процентных пункта.

8. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке. Уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 ноября 2016 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель